

С. Ю. Бытко*, Е. В. Курочка**

Вопросы правовой культуры в уголовном законодательстве России

Культура — это совокупность производственных, общественных, духовных достижений людей¹. Вопрос о культуре правовой — это вопрос о развитии права в обществе. Если институты реализации прав и свобод личности развиты хорошо, то, безусловно, можно утверждать о достаточно высоком уровне развития правовой культуры. Нормы уголовного права призваны охранять личность, общество и государство от преступных посягательств, обеспечивать мир и безопасность государства, предупреждать совершение новых преступлений (ст. 2 УК РФ). Для решения задач уголовного права необходимо наличие достаточных уголовно-правовых средств. Главным средством выступают уголовно-правовые нормы, от качества которых зависит эффективность решения задач уголовного права.

Качество — совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих им определенность². Качество уголовно-правовой нормы можно определить как совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, придающих ей определенность, по которым разграничиваются все уголовно-правовые нормы. Вывод о способности отдельных уголовно-правовых норм обеспечивать задачи уголовного права возможен только в процессе их исследования.

В этой связи представляется необходимым проанализировать: 1) дефиниции отдельных уголовно-правовых норм; 2) изменения, внесенные в УК РФ федеральными законами; 3) сложившуюся судебную практику по квалификации отдельных преступлений.

* Доцент кафедры уголовного права и криминологии Саратовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

** Доцент кафедры уголовного права и криминологии Саратовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

1 См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 307.

2 Там же. С. 265.

1. Проанализируем содержание дефиниции уголовно-правовой нормы в ч. 1 ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания», предусматривающей: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Наказание определяется как мера государственного принуждения, а также наделяется следующими признаками: назначается по приговору суда; применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления; заключается в предусмотренных Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Каждый из указанных признаков характеризует отдельное свойство наказания. Определение содержания любого явления — это «единство всех основных элементов целого, его свойств и связей, существующее и выражаемое в форме и неотделимое от нее»³.

Все признаки наказания можно классифицировать как:

- характеризующие его содержание;
- характеризующие основание его применения;
- характеризующие порядок назначения.

Признак о том, что наказание заключается в предусмотренных Уголовным кодексом РФ лишении или ограничении прав и свобод лица, наполняет содержание наказания. Признак о том, что оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, характеризует основание применения наказания. Признак о том, что оно назначается по приговору суда, определяет порядок назначения наказания и его государственный характер, так как оно отражается в обвинительном приговоре, который выносится от имени государства.

В определении части 1 статьи 43 УК РФ существует еще один признак: наказание как мера, государственного принуждения. Очевидно, что в нем отражен государственный характер наказания. Однако для обозначения государственного характера достаточно было ограничиться термином «государственная мера», но законодатель в данном случае оперирует понятием «мера государственного принуждения». Смысл слова «принуждение» в этом понятии является определяющим. Законодатель, используя в законе термин «принуждение», не дает его толкование. Смысл уголовного закона как публичного нормативного акта должен быть доступен любому индивиду, в том числе не имеющему высшего, а тем более юридического образования. Законодатель, хотя и вправе оперировать специальной юридической, уголовно-правовой терминологией, но при обязательном условии, чтобы в тексте закона имелось ее толкование. Это необходимо не только для понимания смысла закона, но и для единообразного применения его норм в правоприменительной практике правоохранительными органами. Термин «принуждать» означает «приневолить, силовать, заставлять, неволя, вынуждать»⁴, «приневолить» — неволя⁵, «неволя» — отсутствие свободы⁶, т. е. «принуждение» означает ограничение прав лица. Следовательно, наказание как принуждение заключается в ограничении прав и свобод лица, виновного в совершении преступления. Оно имеет государст-

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 732.

⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. М., 1995. Т. 3. С. 431.

⁵ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 585.

⁶ Там же. С. 394.

венный характер, т. е. условия, основания, порядок его назначения, исполнения, документирования предусмотрены в нормах уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства. Применение принуждения строго регламентировано законом, имеет свои правовые рамки.

Пределы принуждения регулируются законом. В частности, они отражены в ст. 7 УК РФ «Принцип гуманизма», в соответствии с которым наказание не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Мера принуждения в каждом виде наказания индивидуальна и определена отдельно в ст. ст. 46–57 УК РФ, где перечислены содержание, размеры, сроки всех наказаний. От содержания права, с ограничением которого связано исполнение наказания, зависит степень строгости каждого наказания. В системе наказаний в ст. 44 УК РФ исчерпывающим является не только перечень наказаний, но и перечень прав, с ограничением которых связано исполнение наказания. В частности, исполнение наказаний связано с ограничением права на свободу, права на труд, права собственности, права на жизнь⁷. Мнение о том, что «уголовное наказание представляет собой совокупность ограничений, которые государство устанавливает для осужденных, реализация которых обеспечивается государственным принуждением»⁸, не совсем точно, так как лишения и ограничения прав и свобод и есть принуждение.

Итак, наказание как мера государственного принуждения — это ограничения прав и свобод лица, объем и порядок назначения которых предусмотрены уголовным законом. В определении понятия наказания предусмотрены два признака, сходные по содержанию, а следовательно, дублирующие друг друга. Включение в определение понятия тождественных признаков нецелесообразно. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию в соответствующей области уголовного законодательства, предлагаем исключить из определения понятия наказания признак «мера государственного принуждения», так как он уже существует в иной редакции и определен в виде признака: «заключается в предусмотренных Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод лица, совершившего преступление». В этой связи предлагаем представить ч. 1 ст. 43 УК РФ в следующей редакции:

«Наказание — это ответ государства на преступление.

Назначается судом и применяется к лицу, виновному в совершении преступления. Заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод лица».

Проведенное исследование дефиниции уголовно-правовой нормы ч. 1 ст. 43 УК РФ показывает недостаточную обоснованность использования в тексте уголовного закона терминологии, содержание которой не имеет легального толкования. Такое оформление уголовно-правовых норм порождает проблемы, связанные не только с уяснением их содержания, но и практикой их применения.

2. Изменения, внесенные в УК РФ многочисленными федеральными законами, также затронули нормы о наказании.

В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. изменены редакции ст. 46 УК РФ «Штраф» и ст. 88 УК РФ «Виды наказаний,

⁷ Подробнее об этом см.: *Курочка Е. В.* Наказание по уголовному праву России. Саратов, 2004.

⁸ *Марцев А. И.* Специальное предупреждение преступлений. Омск, 1977. С. 18.

назначаемых несовершеннолетними». Так, в ч. 2 ст. 88 УК РФ введена новая норма: «Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия». В соответствии с данной нормой суд обязан назначать штраф несовершеннолетнему, виновному в совершении преступления, а применение штрафа – это право суда: в соответствии со ст. 88 УК РФ суд может взыскать его с родителей или иных законных представителей с их согласия и не применять к виновному.

Положения данной нормы противоречат содержанию нормы в ч. 1 ст. 43 УК РФ, где регламентируется: «Наказание есть мера государственного принуждения, *назначаемая* по приговору суда. Наказание *применяется* к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица», в соответствии с которой законодатель обязывает суд назначать и применять наказание к лицу, виновному в совершении преступления.

В пункте 19 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъясняются вопросы применения нормы о штрафе в отношении несовершеннолетних. «В соответствии с частью второй статьи 88 УК РФ несовершеннолетнему подсудимому может быть назначено наказание в виде штрафа независимо от наличия у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть наложено взыскание.

Штраф, назначенный несовершеннолетнему, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Такое решение судом может быть принято по ходатайству родителей или иных законных представителей после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном статьей 397 УПК РФ. В любом случае суд должен удостовериться в добровольности такого согласия и платежеспособности родителей или иных законных представителей, а также учесть последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа».

Решение суда о применении штрафа к виновному зависит от мнения третьих лиц, не причастных к преступлению, хотя и являющихся родителями, а также законными представителями виновного в совершении преступления. Суд назначает наказание в обвинительном приговоре, оглашает его от имени Российской Федерации, и его решение не должно зависеть от субъективного мнения физического лица.

Норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 88 УК РФ, противоречит принципу вины (ст. 5 УК РФ), в соответствии с которым «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Данная норма также противоречит принципу справедливости (ст. 6 УК РФ), в соответствии с которым «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Положения нормы в ч. 2 ст. 88 УК РФ противоречат ст. 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности», в соответствии с которой «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все

признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Справедливо мнение представителя науки уголовного права профессора Ю. И. Бытко о том, что «фактически это означает освобождение от наказания преступника и наказания его невиновных родителей. В отношении родителей это очевидная несправедливость, а в отношении их ребенка — мера бессмысленная с точки зрения тех целей, которые сформулированы в ч. 2 ст. 43 — исправление преступника и специальная превенция»⁹.

Если предположить, что государство представляет право родителям наказывать своих детей за совершенное ими преступление, то, на наш взгляд, такая позиция не совсем верна, потому что воспитательное воздействие родителей или иных законных представителей в отношении детей или подопечных объективно не является эффективным.

Представляется, что в действующем УК РФ содержание отдельных норм не соответствует основным положениям о принципах, основании уголовной ответственности, содержании и целях уголовного наказания.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими, уголовная ответственность за которые предусмотрена в главе 33 УК РФ «Воинские преступления», содержит рекомендации по квалификации отдельных должностных преступлений, совершаемых военнослужащими.

Преступление, связанное с превышением должностных полномочий, совершенное военнослужащим, квалифицируется по ст. 286 УК «Превышение должностных полномочий», которая содержит общую норму об ответственности должностных лиц и предусмотрена в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Если превышение должностных полномочий, совершенное военнослужащим, сопровождается применением насилия, то деяния квалифицируются в соответствии с уголовно-правовыми нормами главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», содержащих общую уголовную ответственность за преступления против личности. В каждом конкретном случае квалификация зависит от направленности умысла виновного, обстановки совершения преступления, роли служебных взаимоотношений между командирами (начальниками) и подчиненными. В любом случае в соответствии с УК РФ суд назначает общие уголовные наказания, предусмотренные в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ. Однако субъекты уголовно-правовых отношений здесь специальные — военнослужащие, для которых в ст. 44 УК РФ предусмотрены специальные виды наказаний, а также специальный порядок их исполнения.

Причина такой сложившейся судебной практики по квалификации должностных преступлений, совершенных военнослужащими, кроется в отсутствии специальной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за воинские должностные преступления. Между тем преступность таких деяний не устранена. «По непонятной причине в качестве воинского преступления не предусматривает насильственные действия командиров (начальников) в отношении своих подчиненных, совершенные

⁹ *Бытко Ю. И.* О принципах построения Уголовного кодекса Российской Федерации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции 25–26 марта 2004 года / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2004.

с использованием служебного положения»¹⁰. Очевидна несогласованность в позиции законодателя, изложенной в нормах Общей и Особенной частей УК РФ. Так, в нормах Общей части УК РФ предусмотрена специальная уголовная ответственность за преступления, совершенные военнослужащими, для чего созданы специальные виды наказаний в ст. 51 УК РФ «Ограничение по военной службе», ст. 55 УК РФ «Содержание в дисциплинарной воинской части». В Особенной части УК РФ предусмотрена специальная ответственность за преступления, совершенные военнослужащими в главе 33 УК РФ «Воинские преступления». Так, преступления против чести и достоинства, совершенные военнослужащими, а также в отношении них квалифицируются по специальной норме в ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего»:

«1. Оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы –

наказывается ограничением по военной службе на срок до шести месяцев или содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

2. Оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы –

наказывается ограничением по военной службе на срок до одного года или содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок».

Данная норма существует вместе с общей нормой, предусмотренной в ст. 130 УК РФ «Оскорбление» главе 17 УК РФ «Преступления против свободы чести и достоинства».

Если обратиться к истории, то в УК РСФСР 1960 г. позиция законодателя была более логичной. Наряду с общей нормой в ст. 131 УК РСФСР «Оскорбление» содержалась специальная норма в ст. 243 УК РСФСР, предусматривающая уголовную ответственность военнослужащих за оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного:

«Оскорбление насильственным действием подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного –

наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет».

Уголовная ответственность за преступление, связанное с насильственными действиями начальника в отношении подчиненного, не подпадающего под признаки сопротивления, принуждения или оскорбления, в УК РСФСР 1960 г. предусматривалась в нормах главы 12 УК РСФСР «Воинские преступления» ст. 260 УК РСФСР «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти»:

«а) Злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, бездействие власти, если эти деяния совершались систематически либо из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, а равно если они причинили существенный вред, –

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет;

б) те же деяния, повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет;

в) деяния, предусмотренные пунктами «а» и «б» настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке, –

¹⁰ *Ахметшин Х.* Преступления против военной службы // Российская юстиция. 1997. № 5.

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет или смертной казнью».

Наряду со специальной нормой в ст. 260 УК РСФСР «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти» в главе 7 УК РСФСР «Должностные преступления» существовала ст. 171 УК РСФСР «Превышение власти или служебных полномочий», где предусматривалась общая уголовная ответственность за должностные преступления:

«Превышение власти или служебных полномочий, то есть умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом, если оно причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан, —

наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или увольнением от должности.

Превышение власти или служебных полномочий, если оно сопровождалось насилием, применением оружия или мучительными и оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями, —

наказывается лишением свободы на срок до десяти лет».

Законодатель справедливо дифференцировал уголовную ответственность за совершение сходных по сути преступлений, но посягающих на различные охраняемые законом объекты. По нашему мнению, позиция законодателя в УК РСФСР 1960 г. должна быть традиционно перенесена в действующее уголовное законодательство. В действующий УК РФ необходимо ввести и специальную уголовно-правовую норму в главу 33 «Воинские преступления», предусматривающую ответственность за насильственные действия командиров (начальников) в отношении своих подчиненных, совершенные с использованием служебного положения. Данную норму включить в ст. 334 УК РФ, в которую внести соответствующие изменения, представив в следующей редакции:

«ст. 334 УК РФ «Насильственные действия подчиненного в отношении начальника и начальника в отношении подчиненного»

ч. 1. Нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей, — наказывается...

ч. 2. Нанесение побоев или применение иного насилия начальником в отношении подчиненного, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей, — наказывается...»

В ходе проведенного исследования уголовного законодательства России мы пришли к выводу, что не все его нормы могут быть средством обеспечения задач уголовного права. Так, в нормах Общей части уголовного права имеются противоречия относительно института наказания. Не согласуются между собой нормы Общей и Особенной частей уголовного права относительно специальной уголовной ответственности за воинские преступления. Содержание уголовно-правовой нормы о наказании в виде штрафа в ч. 2 ст. 88 УК РФ не соответствует основным положениям о принципах, задачах уголовного права, основании уголовной ответственности, содержании уголовного наказания и его целях.

Правовая культура в уголовном законодательстве России только на пути к совершенству.